

В доме семьи Тао в этот момент собралось немало людей.

Некоторые из них пришли ещё в самом начале просто посмотреть на происходящее.

Некоторые пришли специально, услышав, что намечается какое-то зрелище.

В конце концов, в деревне редко происходит что-то новое, а сегодняшние события в доме семьи Тао были не хуже большой пьесы, которую показывают на сцене. Поэтому даже целый день тяжёлой работы не смог помешать деревенским жителям прийти и удовлетворить своё любопытство.

В этот момент в доме семьи Тао собралось не меньше двадцати человек. Услышав слова Ли Цяо, все они сочли их весьма разумными.

А разве не так?

Тао Шу, старик Тао и Лай Дунмэй один за другим падали и калечились. Если не потому, что они натворили слишком много злых дел и даже Небо не смогло на это спокойно смотреть, то какое ещё может быть объяснение?

Жена Чжуан У, Ли Пин, причмокнула языком:

— Ли Цяо говорит правильно. Условие, которое выдвинул Тао Шу, ещё хуже, чем у бессердечного помещика.

Её свёкор - Чжуан Фэншоу, поэтому в словах она никогда особенно не стеснялась.

Другие сельчане, пришедшие посмотреть на происходящее, закивали в знак согласия:

— Требование о том, чтобы войти в дом зятем, и правда абсурдное. Пусть у Ли Цяо нет родителей, но у него есть старший брат и дяди, да и будущее у него светлое. Как он может идти в примачи?

— Вот именно! К тому же Тао Шу ещё и потребовал рецепт солодового сахара и фэнгао!

— Видали жадных, но таких ненасытных - никогда. Неудивительно, что вся семья терпит беды.

Получив такую поддержку, Ли Лян с силой кивнул. Его младший брат искренне хотел жениться на гере Чжу и Тао Шу не следовало устраивать скандал.

Кто-то даже с улыбкой крикнул Ли Цяо:

— Если бы Ли Цяо пришёл свататься ко мне в дом, я бы непременно накормил и напоил его как следует. Ли Цяо, зачем тебе терпеть выходки Тао Шу? Я знаю нескольких хороших девушек и геров, может, познакомить тебя?

Услышав это, Ли Цяо отчётливо почувствовал, как стоящий рядом Тао Чжу напрягся. Он тут же покачал головой и с улыбкой отказался:

— Гер Чжу спас мне жизнь и я считаю его очень хорошим человеком. Я уже сделал свой выбор.

— Это тоже верно. Ли Цяо - человек благодарный. Тем, кто раньше одалживал ему деньги, он и рыбу приносил, и серпы для жатвы дарил...

Разговор постепенно переключился на Ли Цяо.

Тао Тао стоял в толпе. Слушая всё это, он не сводил глаз со стройной фигуры и красивого, чистого лица Ли Цяо - всё его сердце было переполнено завистью.

После того как Ли Цяо изменился, он стал действительно привлекать внимание людей. Но как же так вышло, что он положил глаз на Тао Чжу - этого уродливого гера, который мужественнее любого мужчины?

Его это просто бесило!

Тао Шу тоже был на грани бешенства из-за слов окружающих. Подходя к Лай Дунмэй, он кричал:

— Дела семьи Тао - не вам, посторонним, тут судачить! Все вон! Убирайтесь!

— Мы ведь правду говорим. Даже бессовестные помещики не бывают такими, как ты, — тут же откликнулась Ли Пин.

Лицо Тао Шу почернело, как уголь, но у него не хватило смелости тыкать Ли Пин пальцем и ругаться. К тому моменту он как раз подошёл к Лай Дунмэй, стал помогать жене подняться и одновременно сказал доктору Ли:

— Доктор, быстрее посмотрите мою жену!

В это время старуха Тао тоже подошла поддержать старика Тао, на лице у неё было тревожное выражение:

— Старик, ты в порядке?

— Да как тут быть в порядке? Так сильно упал, а в таком возрасте падения опасны, — снова встала Ли Пин.

— Ты!.. — старуха Тао тоже вспыхнула от злости.

Но за всю жизнь у неё так и не появилось собственного мнения: она всегда слушалась Тао Шу и старика Тао. Сейчас, когда ни Тао Шу, ни старик Тао не обращали внимания на Ли Пин, как бы она ни злилась, сказать что-то всерьёз она не осмеливалась.

Краем глаза заметив Тао Чжу, стоящего у входа во двор, она тут же выместила на нём свою ярость:

— Гер Чжу, ты что, помер? Немедленно тащись сюда и помоги отцу подняться!

Услышав это, Тао Чжу ничего не сказал, но шагнул в сторону старика Тао.

— Эх, всё-таки гер Чжу - сын почтительный, — с чувством произнесла Ли Пин.

Эти слова вызвали немало одобрительных откликов.

А как же иначе, все ведь из одной деревни. За эти годы все видели, сколько работы сделал гер Чжу и какую жизнь он вёл.

Такой трудолюбивый и умелый гер, если бы не был немного некрасив и если бы у него не было

такого “выдающегося” старшего брата, как Тао Шу, его бы давно уже женили.

Тао Чжу подошёл к старику Тао, присел и хотел поддержать его, но его рука ещё не успела коснуться плеча, как старик Тао резко махнул рукой, целясь ему в щёку.

Тао Чжу был к этому готов и ловко увернулся.

Поняв, что не попал, старик Тао тут же разразился руганью - слова были крайне грязными и оскорбительными.

Слушая эти грязные оскорбления, Тао Чжу терпел и терпел, но в конце концов не выдержал:

— Раз уж я вам так ненавистен, зачем вы вообще меня родили? Я появился на свет не для того, чтобы быть для вас вьючным скотом и бесплатной рабочей силой!

— С этого дня я больше работать не буду. Пусть вас содержит ваш “хороший” сын!

Бросив эти слова, он вскочил и быстрым шагом вошёл в свою комнату. С громким “бах” он с силой захлопнул дверь.

— Совсем распоясался! Нужно было сразу после рождения утопить тебя в выгребной яме! — старик Тао дрожал от ярости.

— Эй, дядя Тао, дядя Тао, успокойтесь, я вам помогу, — быстро подошел Ли Цяо и попыталась поддержать его.

Когда старик Тао споткнулся о порог и упал, он сначала ударился о землю правым коленом, поэтому правая нога разболелась очень сильно.

Ли Цяо одной рукой поддерживал старика Тао за плечо, а другой за правую ногу, осторожно помогая ему подняться.

Старик Тао, опираясь на него, медленно начал вставать, но, не успев выпрямиться, закричал:

— Осторожнее! Полегче! У меня правая нога болит так, будто я хромой!

— Хорошо, хорошо, полегче, полегче, — с мягким тоном ответил Ли Цяо и убрал руку с правой ноги старика Тао.

Старик Тао попробовал шагнуть правой ногой, желая пойти сам.

Но стоило правой ступне коснуться земли, как от боли его повело в сторону, и он едва снова не упал.

Тут его лицо резко изменилось:

— Я не могу опереться на эту ногу... Неужели она правда сломана?!

— Э-э... вряд ли до такого... Давайте скорее позовём лекаря Ли, — с удивлением сказал Ли Цяо и поспешно окликнул врача Ли.

К сожалению, лекарь Ли в этот момент был занят: у Лай Дунмэй была сломана рука, она корчилась от боли и громко стонала. Лекарь сначала вправил ей руку, затем нашёл полосы ткани и зафиксировал её руку перед грудью.

Кроме того, у Тао Шу всё это время текла кровь из рассечённого лба. Лекарь сперва перевязал рану, а затем выписал лекарство.

Только закончив с Тао Шу, он подошёл к старику Тао. Осмотрев ногу, пощупав её и попросив старика попробовать пройти, он быстро сделал вывод: правая нога старика Тао сломана.

— Нужно ехать в уездный город. Перелом довольно серьёзный, я с таким не справлюсь, — нахмурившись, сказал лекарь Ли.

— А?! Что?! — остолбенел старик Тао.

Он не хотел становиться калекой!

— Лекарь, при нашем-то положении как мы поедем в уездный город? Полечите уж как-нибудь здесь, — нахмурился Тао Шу.

В семье всего одна телега, да и та старая, а денег осталось всего несколько сотен вэнь - как тут ехать в уездный город?

— Но я правда не могу лечить. Моего мастерства недостаточно, — покачал головой лекарь Ли.

Он не был уверен, что сумеет вылечить наверняка, а, судя по поведению этой семьи, если лечение не удастся, они с большой вероятностью либо обвинят его, либо не заплатят за лекарства.

Так что он решил попросту не тратить силы понапрасну.

Старик Тао не знал, о чём думает лекарь Ли, и решил, что его нога действительно безнадежна, отчего сильно перепугался.

Но в доме сейчас действительно не было денег.

В следующий миг, заметив рядом Ли Цяо, он тут же сказал:

— Ли Цяо, разве ты не каждый день едешь в уездный город продавать рыбу? Быстро отвези меня туда лечить ногу!

— Точно! Пусть Ли Цяо тебя отвезёт, — хлопнул в ладоши Тао Шу, полностью поддержав эту мысль.

На лице Ли Цяо появилось затруднение:

— Дядя Тао, я деньги от продажи рыбы потратил на покупку серпа для пшеницы. Сейчас у меня почти ничего нет.

— Как это - нет денег?! Ты же хочешь жениться на гере Чжу, вот и вези меня сейчас же в уездный город! — сердито выкрикнул старик Тао.

Эти слова вызвали недовольство у Ли Ляна.

— Дядя Тао, если бы Сяо Цяо и гер Чжу действительно поженились, то он хоть в долг, но обязан был бы отвезти вас в уездный город лечить ногу. Но сейчас-то с какой стати он должен вас туда везти? У вас ведь есть сын - Тао Шу.

— У Шу самого есть травмы!

Старик Тао был в тревоге. Немного поколебавшись, он кивнул и сказал:

— Я согласен на брак гера Чжу с Ли Цяо. Ли Цяо не нужно входить в нашу семью зятем, достаточно лишь передать мне рецепты солодового сахара и фэнгао.

— Ишь ты, размечтался!

Спрятавшийся в комнате Тао Чжу, услышав эти слова, больше не смог сдержаться и распахнул дверь:

— Я не стою такой цены. Отец, прекрати строить пустые мечты. Сейчас это я с Ли Цяо был в близости и потому именно я должен выйти за него замуж.

— Я много лет был для вас вьючным скотом и бесплатной рабочей силой, а теперь вы ещё хотите продать меня подороже? Я вам этого не позволю.

— В любом случае Ли Цяо уже пришёл свататься. Свою судьбу решаю я сам. Ли Цяо, я согласен на этот брак.

— Выберем хороший день и поженимся!

— Хорошо! — ответил Ли Цяо громко и уверенно. — Перед тем как прийти, я уже выбрал дату. Через пять дней будет благоприятный день - поженимся через пять дней.

— Ладно. Мой запрос по выкупу невелик. Пусть только вылечат ногу моего отца, — решительно сказал Тао Чжу.

— Без проблем, — так же решительно ответил Ли Цяо.

Но стоявшие вокруг люди остолбенели.

Так... этот брак уже решён?

Ли Лян первым пришёл в себя и рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Хоть и немного поспешно, но, гер Чжу, будь спокоен - наша семья Ли сделает всё возможное, чтобы достойно всё устроить и не дать тебе почувствовать себя обиженным.

Но Тао Шу пришёл в ярость:

— Гер Чжу, ты посмел?!

— А почему бы и нет? Ты меня победишь? — спокойно переспросил Тао Чжу.

— Я сейчас тебя изобью! — Тао Шу вовсе не считал, что действительно слабее Тао Чжу. В прошлый раз тот просто напал исподтишка и он был не готов, вот и растерялся.

Чтобы он проиграл какому-то геру?

Ха!

Увидев, что Тао Шу закатывает рукава, Ли Цяо тут же шагнул вперёд и удержал его:

— Брат Шу, остынь, не горячись. У тебя же ещё рана на лбу. Эй? У тебя снова кровь пошла!

Тао Шу и сам уже чувствовал лёгкую боль в области раны. Услышав это, он тут же дотронулся до лба. Вся ладонь мгновенно оказалась в крови!

— Лекарь Ли!

Он в испуге закричал, перед глазами всё поплыло, а голова закружилась.

— Хватит орать! Рана ещё не закрылась, а ты кричишь и корчишь рожи. От таких резких движений рана тянется - как же ей заживать? — недовольно сказал лекарь Ли, подходя к нему, чтобы снова остановить кровь и перевязать.

— Ладно, ладно, я больше не буду кричать.

Теперь Тао Шу действительно присмирел - столько крови вытекло, он и правда перепугался до смерти.

Старик Тао, наблюдая за этим со стороны, чувствовал, как правая нога болит всё сильнее. В районе колена будто мелкие насекомые впивались в плоть и кости, от боли ему хотелось кататься по земле.

— Лекарь Ли, скорее лечи мне ногу!

— Я не могу! — отказался лекарь Ли.

— Старик Тао, если хочешь лечить ногу - соглашайся на этот брак. Гер Чжу ведь обменял свой выкуп за невесту на лечение твоей ноги, — сказала Ли Пин.

— Я согласен, согласен! Ли Цяо, быстрее вези меня в уездный город!

От боли у старика Тао потемнело в глазах - ему было уже не до каких-то расчётов. Сейчас он хотел лишь одного: чтобы боль прекратилась.

— Отец, нельзя! Ли Цяо должен отдать рецепты солодового сахара и фэнгао! — хотя Тао Шу и сидел, не смея пошевелиться, рот свой он закрывать не собирался.

— Ах ты неблагодарный сын! Разве ты не видишь, что я уже умираю от боли?! Хорошо тебе рассуждать - не у тебя ведь нога сломана! — взревел старик Тао, впервые перестав безоговорочно потакать Тао Шу, как делал это раньше.

Он яростно обругал его ещё несколько раз, не обращая внимания на реакцию Тао Шу, и лишь подгонял Ли Цяо, требуя везти его в уездный город.

Он умирал от боли!

— Все слышали: дядя Тао согласился на мой брак с гером Чжу. В качестве выкупа я беру на себя лечение его ноги.

— Свадьба назначена через пять дней. Приглашаю всех прийти и выпить на нашем свадебном пиру, — обратился Ли Цяо с лучезарной улыбкой к окружающим односельчанам.

Тао Чжу наконец-то с облегчением выдохнул.

Неужели это сватовство и впрямь... состоялось?

*

Примечание автора:

Ли Цяо: "Уговорил одного - минус один, так легко~"

Рассыпаем цветы в честь этого брака~

<http://bllate.org/book/15095/1420682>